

КЫРГЫЗСТАН

ОЧЕРЕДНОЙ ПРИГОВОР К ПОЖИЗНЕННОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПРАВозАЩИТНИКА АЗИМЖАНА АСКАРОВА ПРОТИВОРЕЧИТ ТРЕБОВАНИЯМ ООН

Отчет международного судебного наблюдения

Февраль 2017

.....

Фотография на обложке: Бишкек, Кыргызстан - 24 января 2017 г. Азимжан Аскарров в клетке в зале Чуйского областного суда. ©Nezir Aliyev / Anadolu Agency

.....

Директора публикации: Димитрис Христулос, Жеральд Стаберок
Авторы отчета: Кирилл Коротеев, Юлия Уанон
Координация и редакция: Александра Помеон О'Нейл, Мигель Мартин Зумалакарреги, Дельфин Режоло, Юлия Уанон
Верстка: СВТ
Dépôt légal février 2017
FIDH (Russkoe izd.) ISSN 2218-1628 – Fichier informatique conforme à la loi du 6 janvier 1978 (Déclaration N° 330 675)

Содержание

Введение	4
Кто такой Азимжан Аскарров и каковы причины пересмотра его дела?	4
Заседание Верховного суда КР от июля 2016: решение идет вразрез с международными обязательствами Кыргызстана	6
Новое апелляционное разбирательство в Чуйском областном суде с 4 октября 2016 года по 24 января 2017 г.	7
Давление на семью Азимжана Аскаррова	10
Заключение	11
Рекомендации	12

Введение

24 января 2017 г. Чуйский областной суд Кыргызстана, пересматривавший дело правозащитника Азимжана Аскаророва, оставил в силе решение о пожизненном заключении.

Дело Азимжана Аскаророва было направлено в июле 2016 г. решением Верховного суда Кыргызстана на пересмотр в апелляционном порядке в Чуйский областной суд в соответствии с решением ООН по этому делу в апреле 2016 г. ООН в решении по делу Аскаророва потребовала от кыргызстанских властей освободить правозащитника и предоставить ему доступ к эффективному правосудию, что дало право Азимжану Аскаророву подать в Верховный суд ходатайство об освобождении и пересмотре дела с учётом решения ООН.

В течении всего повторного судебного разбирательства с октября 2016 года по январь 2017 г. обвинение просило оставить в силе пожизненный срок, в то время как адвокаты защиты вновь предоставляли доказательства невиновности Аскаророва и ссылались на подтвержденные ООН факты дачи показаний под пытками. Несмотря на это, в январе 2017 г. Чуйский областной суд принял решение не соблюдать решение ООН и оставить в силе приговор о пожизненном лишении свободы Азимжана Аскаророва.

Обсерватория по защите правозащитников, совместная программа Международной Федерации за права человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток (ОМСТ), организовала две наблюдательные миссии за судебным процессом в апелляционном порядке. Обсерватория наблюдала за судебным процессом против Азимжана Аскаророва и в 2010 г.

Наблюдатель от Обсерватории юрист Кирилл Коротеев, а также представители членских организаций FIDH в Кыргызстане «Правозащитное движение: «Бир Дуино Кыргызстан» и Центр по защите прав человека «Кылым Шамы», присутствовавшие на всех судебных разбирательствах, смогли лично констатировать многочисленные процедурные нарушения, давление на адвокатов и сторону защиты, неравенство сторон в ходе слушаний и другие нарушения прав обвиняемого.

Кто такой Азимжан Аскароров и каковы причины пересмотра его дела?

Азимжан Аскароров, кыргызский правозащитник узбекского происхождения из села Базар-Коргон (Джалал-Абадская область Кыргызской Республики), в 2002 г. основал правозащитную НПО «Воздух» для расследования случаев жестокого обращения органами милиции. 15 июня 2010 года, сразу после сопровождавших насилем межэтнических столкновений между представителями кыргызской и узбекской общин на юге Кыргызстана¹, Аскароров был арестован и обвинен в участии в массовых беспорядках, разжигании межнациональной розни, незаконном хранении оружия, соучастии в убийстве сотрудника милиции Мыктыбека Сулайманова, покушении на убийство других сотрудников милиции и подстрекательстве к взятию в заложники представителя районной власти. Вместе с тем, сам Азимжан Аскароров утверждает, что во время столкновений и убийства Сулайманова его не было там, где происходили события. Его заявление было подтверждено несколькими свидетельствами. Обсерватория по защите прав правозащитников, а также ряд НПО и международных организаций выразили справедливые опасения, что дело против Аскаророва, на самом деле, направлено на прекращение его правозащитной деятельности и расправы за нее.

15 сентября 2010 года районный суд Базар-Коргона признал Аскаророва виновным и приговорил его к пожизненному заключению. Судебное разбирательство сопровождалось множеством процессуальных нарушений и нарушениями прав подсудимого и его защитников. Несмотря на многочисленные международные призывы к справедливому судебному разбирательству, последовавшие за сообщениями о пытках, которым подвергался Азимжан Аскароров, о запугивании и насилии в отношении его адвокатов и членов семьи, а также о нарушении права на эффективные средства правовой защиты, приговор был подтвержден Джалал-Абадским областным и впоследствии Верховным судом.

Дело Азимжана Аскаророва, построенное на полученных под пытками показаниях, а также на свидетельствах сотрудников кыргызстанской милиции, чьи действия являлись предметом мониторинга со стороны Азимжана

1. См. совместный доклад FIDH, правозащитного движения «Бир Дуино Кыргызстан» и центра по защите прав человека «Кылым Шамы» «Кыргызстан: гражданское общество и слабое государство в урагане политической нестабильности», 4 October 2010: <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/kyrgyzstan/Kyrgyzstan-A-weak-state-political>

Аскарлова, с самого начала судебного разбирательства было расценено как политически мотивированное. Помимо того, что обвинение в отношении Аскарлова, как представляется, являлось ответом на его деятельность по документированию нарушений прав человека милицией и тюремными властями Базар-Коргона, существуют веские основания полагать, что временное правительство в 2010 г. оказало давление на суд, что повлияло на вынесенный приговор. Во время работы миссии Обсерватории в Бишкеке и на юге Кыргызстана в сентябре 2015 года Кубатбек Байболов, занимавший на момент осуждения Аскарлова должность генерального прокурора, рассказал, что президент переходного периода Роза Отунбаева приказала судебным властям приговорить Азимжана Аскарлова к пожизненному заключению. Он добавил, что элементы уголовного дела Аскарлова не позволяли доказать его вину².

Адвокаты Азимжана Аскарлова направили от его имени индивидуальную жалобу в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций (КПЧ ООН)³. 31 марта 2016 года КПЧ ООН вынес решение, в котором содержался призыв к кыргызстанским властям освободить Азимжана Аскарлова, отменить его приговор, выплатить ему компенсацию и, в случае необходимости, предоставить ему возможность проведения нового судебного процесса, который соответствовал бы международным стандартам справедливого судебного разбирательства (см. п. 10 Соображений КПЧ)⁴.

Обоснованием для этого решения послужили многочисленные случаи нарушений Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). В частности, ООН подтвердила применение пыток и жестокого обращения в отношении Азимжана Аскарлова во время предварительного заключения: он был жестоко избит в первые дни после ареста, а его содержание под стражей было зарегистрировано только через день после ареста. Условия содержания под стражей не соответствовали международным требованиям. В частности, Аскарлову не была оказана надлежащая медицинская помощь, а сам он содержался в переполненных местах заключения. КПЧ ООН также установил, что право Аскарлова на эффективную защиту было нарушено самым серьезным образом: несколько раз ему отказывали во встрече с адвокатами, а один из его адвокатов не был должным образом уведомлен о сроках проведения слушаний и, соответственно, не смог ни присутствовать на них, ни вызвать свидетелей защиты. Полиция и обвинение, по мнению ООН, также препятствовали доступу защиты к материалам следствия, а судебные слушания были отмечены нарушениями и случаями насилия со стороны собравшихся в зале суда.

После вынесения решения ООН, 11 и 12 июля 2016 года Верховный суд Кыргызстана рассмотрел заявление, поданное адвокатами Азимжана Аскарлова в соответствии со статьей 41.2 Конституции страны. Там, в частности, указывается, что в тех случаях, когда международные органы по правам человека признают нарушение государством соответствующих международных договоров, кыргызстанские власти должны принять меры по восстановлению прав и/или возмещению вреда. Кыргызский Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) предусматривает, что признание международными организациями по правам человека нарушений международных договоров в области прав человека, участником которых является Кыргызская Республика, представляет собой «новые обстоятельства» и требует пересмотра уголовного дела.

Важно подчеркнуть, что Верховный суд, принимая решение о возобновлении разбирательства, обладает правом - и даже обязанностью - отменить приговор и / или другие решения по делу, с или без направления дела на новое слушание в суд низшей инстанции. Отмена приговора означает немедленное освобождение ответчика.

Вместо того, чтобы отменить приговор Азимжана Аскарлова и немедленно освободить его, Верховный суд принял решение вновь направить дело в апелляционный суд. Кроме того, в июле 2016, в преддверии слушаний в Верховном суде, Азимжан Аскарлов был переведен из колонии № 47, где он отбывал срок, в следственный изолятор № 1, где он находился в течение всего нового процесса в более тяжелых условиях. Его содержали в подвале, в камере с недостаточным освещением, ему приходилось спать непосредственно на бетонной койке, пока 18 октября 2016 г. родственникам не удалось передать ему матрас. Тяжелые условия содержания ухудшили его и без того слабое здоровье.

Обсерватория неоднократно оповещала международное сообщество о своей обеспокоенности состоянием здоровья Азимжана Аскарлова (ему 65 лет), у которого были диагностированы тяжелые заболевания сердца, такие как стенокардия, стеноз ствола коронарной артерии, блокада левой ножки пучка Гиса, нарушения сердечно-сосудистой системы, а также болезни печени, такие как симптом Пастернацкого, гепатит и болезнь желчного пузыря. Кроме того, он страдает от сильных головных болей, головокружений, болей в суставах, в частности, в коленях и поясничной области, которые усугубляются холодом в помещении.

2. См. доклад Обсерватории «Кыргызстан на распутье: удастся ли сохранить пространство для правозащитной деятельности?», <https://www.fidh.org/IMG/pdf/kyrgyzstanobsrusse2016web.pdf> http://www.omct.org/files/2016/06/23793/kyrgyzstan_mission_report_2016_russian.pdf.

3. Коллегия независимых экспертов, занимающаяся надзором за исполнением Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), многостороннего договора, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. и ратифицированного на сегодняшний день 168 странами, в том числе Кыргызской Республикой (ратифицирован в 1994 году). Факультативный протокол к МПГПП, ратифицированный Кыргызстаном в 1994 году, дает право КПЧ ООН принимать индивидуальные жалобы на нарушения прав, закрепленных государствами в МПГПП.

4. Соображения, принятые Комитетом 31 апреля 2016 в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, относительно сообщения № 2231/2012: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/116/D/2231/2012&Lang=en.

Более того, сразу после опубликования решения КПЧ ООН по Аскарору представители властей Кыргызстана, в том числе советник президента и бывший председатель Государственного комитета по вопросам национальной безопасности Бусурманкул Табалдиев, призвали к отмене статьи 41.2 Конституции КР⁵. В июле 2016 года парламент обнародовал законопроект, вносящий значительные изменения в Конституцию, включая отмену статьи 41.2. Инициатива по проведению конституционных изменений подверглась широкой критике со стороны международных организаций⁶, а также организаций, представляющих гражданское общество Кыргызстана⁷. Тем не менее, 11 декабря 2016 года поправки к Конституции были приняты, в том числе об отмене действия статьи 41.2, четко обозначающей приоритет международного права.

Заседание Верховного суда КР от июля 2016: решение идет вразрез с международными обязательствами Кыргызстана

Судебная коллегия:

Председатель: Какчекей Эсенканов

Судьи-докладчики: Лепес Темирбеков, Каныбек Бокоев

После слушаний 11 и 12 июля 2016 г. Верховный суд постановил оставить Аскаророва в заключении и передать его дело в апелляционный суд (Чуйский областной суд). Это решение никак не соответствовало обязательству по выполнению требований ООН об освобождении Аскаророва, отмене его приговора и, в случае необходимости, предоставлении ему возможности нового справедливого судебного процесса. Кроме того, слушания, состоявшиеся в Верховном суде 11 и 12 июля, не соответствовали и ряду других международных стандартов и обязательствам в области прав человека:

Ограничения доступа в зал суда

Заседания Верховного суда, проходившие 11 и 12 июля 2016, нельзя назвать открытыми: международные наблюдатели, послы и дипломаты были допущены в зал суда только при наличии предварительного уведомления и одобрения Министерством иностранных дел. Лица, не значившиеся в списках МИД, не были допущены в здание Верховного суда, даже если они заранее уведомили МИД о своем намерении присутствовать на суде. Только представителям международных организаций, заранее утвержденным органами исполнительной власти, было разрешено войти в здание Верховного суда.

В самом зале суда наблюдателям и представителям общественных организаций не разрешили выбирать места, их рассаживали по определенным местам сотрудники суда. Иностранные гости сидели в зале суда отдельно.

Нарушение принципа равенства сторон

В отличие от потерпевших (сотрудников милиции и девяти родственников погибшего сотрудника милиции Мыктыбека Сулайманова), Аскароров не смог присутствовать на заседании Верховного суда. Ни Соображения КПЧ ООН, ни кыргызстанский Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривают участия обвиняемых по уголовным делам в слушаниях, ограниченных вопросом о возобновлении судопроизводства по их делу, однако во время слушаний в Верховном суде был очевидно нарушен принцип равенства сторон. Важно подчеркнуть, что Верховный суд не только отложил разбирательство до 12 июля 2016 года с целью обеспечения участия пострадавших, но пострадавшим была также дана возможность участвовать в процессе, несмотря на то, что они постоянно прерывали ход слушаний и оскорбляли Аскаророва, его адвокатов и его общественного защитника Толекан Исмаилову. Пострадавшие даже совершили попытку нападения на защитников Аскаророва, в частности, на Нурбека Токтакунова и Толекан Исмаилову, после чего присутствовавшая в зале суда милиция вынуждена была вмешаться и остановить эти действия. Тем не менее, нападавшие не были выведены из зала суда и продолжали выкрикивать оскорбления на русском языке в адрес защиты Аскаророва, в частности, в адрес Толекан Исмаиловой.

5. «Табалдиев: В Конституции нужны точечные изменения в целях нацбезопасности», 28 апреля 2016, http://www.vb.kg/doc/338992_tabalдиев_v_konstitucii_nujny_tochechnye_izmeneniia_v_celiah_nacbezopasnosti.html (только на русском языке).

6. «Предварительное совместное заключение по проекту закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию», 29 августа 2016, [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI\(2016\)009-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2016)009-e)

7. «Правовой анализ предлагаемых изменений в Конституцию КР в редакции проекта закона от 23 сентября 2016 г.» <http://adilet.kg/ru/news/full/197> (только на русском языке).

Несоответствие решению ООН

В своем решении, КПЧ ООН пришел к следующему выводу:

«Государство-участник обязано, в частности, предпринять соответствующие шаги по незамедлительному освобождению автора; отменить осуждение автора и в случае необходимости провести новый судебный процесс в соответствии с принципами справедливого суда, презумпции невиновности и других процессуальных гарантий; а также предоставить автору надлежащую компенсацию»⁸.

Несмотря на это, июльское решение Верховного суда передать дело в апелляционный суд дало возможность Верховному суду оставить в силе решение Базар-Коргонского районного суда и вынесенный им приговор, а также полностью избежать дискуссии о самой возможности освобождения Аскарлова. Азимжан Аскарлов и по сей день остается в заключении на основании обвинительного приговора районного суда. Таким образом, Верховный суд не принял во внимание решение КПЧ ООН ни по одному пункту.

Кроме того, неясно, каким образом процедура обжалования может исправить нарушения, указанные в решении КПЧ ООН: задача апелляционного суда заключается в оценке законности и обоснованности решения суда первой инстанции (статьи 341, 349-353 Уголовно-процессуального кодекса). Апелляционный суд по закону не может предоставлять средства восстановления справедливости, как того требует Международный пакт о гражданских и политических правах.

Отметим, что сам способ проведения заседаний Верховного суда, и, в частности, тот факт, что судебная коллегия допускала вмешательства потерпевшей стороны, включая словесные оскорбления, вплоть до попыток физического нападения на защиту, еще раз подтверждает верность заключений КПЧ ООН о несправедливом характере слушаний как таковых, проходивших при этом в обстановке крайней напряженности⁹.

Новое апелляционное разбирательство в Чуйском областном суде с 4 октября 2016 года по 24 января 2017 г.

Слушания проходили в Чуйском областном суде каждый вторник с 4 октября 2016 года по 24 января 2017 года с несколькими перерывами. Наблюдатели от Обсерватории и членских организаций FIDH, присутствовавшие на слушаниях в Кыргызстане, отметили многочисленные нарушения правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства.

Судебная коллегия:

Джунушпаев Кыдык Карыбаевич, заместитель председателя Чуйского регионального суда, председатель палаты Чуйского регионального суда, в которой разбирается дело Азимжана Аскарлова

Джумагулов Азамат Кадырбекович, заместитель председателя по уголовным делам и делам об административных правонарушениях

Исаев Нурбек Рустамбекович, судья

Обвинение представляли Кумар Токтакунов, Эсен Орозбек и Рашид Камалдинов.

Азимжана Аскарлова представляли: Нурбек Токтакунов, Валерьян Вахитов и его помощник Айдар Сыдыков, а также общественный защитник Толекан Исмаилова.

Несоответствие решению ООН

Чуйский областной суд не в полной мере выполнил рекомендации КПЧ ООН. Как было указано экспертами КПЧ ООН, Азимжан Аскарлов должен был быть немедленно освобожден, однако несмотря на многочисленные запросы, поданные защитой, он продолжал содержаться под стражей на протяжении всего процесса.

8. См. п. 10.

9. Пресс-релиз Обсерватории от 13 июля 2016: <https://www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/azimjan-askarov-case-the-decision-of-the-supreme-court-is-nowhere>.

Во время новых слушаний, которые не могут рассматриваться как новый процесс по существу дела (поскольку решение первой инстанции осталось в силе), не соблюдались принципы справедливого судебного разбирательства и другие процессуальные гарантии (см. ниже разделы о несоблюдении принципа равенства сторон и о запугивании свидетелей).

В своем решении эксперты КПЧ ООН указали, что *«Комитет принимает во внимание утверждения автора, что в ряде случаев он был подвергнут пыткам и другому жестокому обращению. Комитет отмечает, что результаты судебно-медицинских освидетельствований, проведенных независимыми экспертами, согласуются с другими доказательствами, указывающими на то, что автор подвергался пыткам. (...) Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела и, в частности, в свете того, что государство-участник не дало объяснений по поводу заметных следов жестокого обращения, которые неоднократно видели свидетели, утверждениям автора следует придавать соответствующий вес»*¹⁰.

Несмотря на соответствующие выводы КПЧ ООН, судьи Чуйского областного суда в очередной раз отказались рассмотреть заявления о пытках.

Защитой вновь были озвучены свидетельства, подтверждающие, что после ареста, совершенного 15 июня 2010 года, Азимжан Аскарков содержался под стражей в том же милицейском участке, где работал убитый милиционер Мыктыбек Сулайманов. Там Аскаркова неоднократно избивали, в том числе, несколько раз били по голове пистолетом и заставляли при этом смывать собственную кровь. Милиция также угрожала, что его жена и дочь будут изнасилованы у него на глазах. Задержание Аскаркова не было зарегистрировано в течение почти 24 часов, хотя статья 95 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики требует регистрации в течение трех часов с момента задержания.

Директор правозащитной организации «Кылым Шамы» Азиза Абдирасулова, который первой удалось посетить Аскаркова в заключении через неделю после его ареста 15 июня 2010 года, заявила в Чуйском областном суде 15 ноября 2016 года, что в июне 2010 года она обнаружила на теле Азимжана Аскаркова следы пыток. Напоминаем, что Азимжан Аскарков не только получил серьезные травмы, но, по крайней мере, в течение недели после задержания он не имел возможности общаться наедине с адвокатами и с правозащитниками, которым бы он мог передать заявления о пытках. За это время он был допрошен, по крайней мере, 11 раз, поскольку милиция пыталась принудить его дать показания против лидеров узбекской общины в Кыргызстане. Уголовное расследование по факту заявления о применении пыток так и не было проведено. Обосновывая отказ на просьбу о расследовании, 29 ноября 2016 года обвинение снова ссылалось на письменные заявления Аскаркова, сделанные в милицейском участке, где говорилось, что у него не было никаких жалоб. Эти заявления, по словам Аскаркова и его представителей, были сделаны под угрозами дальнейших пыток.

20 декабря 2016 года Азимжан Аскарков в своих заключительных показаниях вновь подтвердил, что в 2010 году его задержание было оформлено законным образом только через сутки после ареста, а также, что он подвергался пыткам и угрозам.

Давление, запугивание защиты и слежка за свидетелями

1 ноября 2016 года суд заслушал шесть свидетелей защиты, которые были осуждены на тюремные сроки по обвинению в разжигании насилия и организации массовых беспорядков во время межэтнических столкновений в июне 2010 года: М. Мамадалиеву, М. Кочкорову, Ш. Мирзалимову, Д. Розубаева, Э. Расулова, И. Абдураимова. Они подтвердили, что в июне 2010 года сотрудники милиции подвергали их пыткам, жестокому обращению и шантажу, заставляя их давать показания против Азимжана Аскаркова. Некоторые из свидетелей заявили, что боятся давать более подробные показания о пытках и о том, что им известно относительно событий июня 2010 года. Во время допроса 1 ноября 2016 г. М. Мамадалиева заявила, что присутствовавший в зале суда человек дал ей знак прекратить показания. Судьи не предприняли никаких действий, чтобы обеспечить безопасность свидетелей. Кроме того, несмотря на ходатайства, поданные защитой, суд не отреагировал на утверждения о применении пыток, давлении и запугивании свидетелей.

В ноябре и декабре 2016 года общественный защитник Азимжана Аскаркова Толекан Исмаилова, а также выступавшая в качестве свидетеля во время пересмотра дела Азиза Абдирасулова и все представители защиты Аскаркова подвергались постоянно растущему давлению, словесным оскорблениям и слежке. Перед открытием новых слушаний в Чуйском областном суде и во время процесса они подвергались клеветнической кампании в кыргызстанских СМИ. Их называли предателями и лицами, чья деятельность оплачена западными странами в целях дестабилизации ситуации в Кыргызстане. В социальных сетях была запущена петиция с требованием лишить Исмаилову и Абдирасулову гражданства Кыргызской Республики.

¹⁰. См. п. 8.2.

15 ноября 2016 года Азиза Абдирасулова засвидетельствовала в суде, что Кубатбек Байболов, занимавший на момент вынесения приговора Аскаркову должность генерального прокурора Кыргызстана, поделился с ней информацией о приказе президента Кыргызстана переходного периода Розы Отунбаевой приговорить Аскаркова к пожизненному заключению. Сам Байболов также предоставил эту информацию миссии по установлению фактов Обсерватории в сентябре 2015 года (см. выше). Адвокаты Аскаркова просили суд вызвать Байболова для дачи показаний, но он не смог явиться в суд.

Азиза Абдирасулова и Толекан Исмаилова также обнаружили за собой слежку, организованную службами безопасности. 6 декабря 2016 года, во время обеденного перерыва в день слушаний в суде, Азиза Абдирасулова, Толекан Исмаилова и адвокаты Азимжана Аскаркова пошли в кафе неподалеку, чтобы обсудить стратегию защиты. По окончании обеда они обнаружили рядом со столом телефон со включенным диктофоном. Азиза Абдирасулова, которая взяла этот телефон с собой, сообщила впоследствии, что до самого офиса ее организации, куда она поехала на машине, за ней следовал неизвестный автомобиль, пытавшийся также воспрепятствовать их движению. В офисе она установила, что на телефон, действительно, был записан весь разговор о стратегии защиты Аскаркова, который состоялся в кафе до этого. Он также содержал записи других частных разговоров высокопоставленных чиновников и номера телефонов чиновников спецслужб. Азиза Абдирасулова поделилась этой информацией с прессой и передала телефон в офис омбудсмена Кыргызстана, который впоследствии, 12 декабря 2016 года, начал расследование по сообщению пострадавшей об организованной слежке¹¹.

На следующий день, 7 декабря 2016 года, в результате вызванного стрессом инсульта Азиза Абдирасулова была срочно госпитализирована.

Несоблюдение принципа равенства сторон ставит защиту Аскаркова в неравное положение

Многочисленные ходатайства защиты, включая просьбу о дополнительном расследовании дела, были отклонены в ходе слушаний.

Все предложения защиты не держать Азимжана Аскаркова в металлической клетке во время судебных слушаний были отклонены.

Суд также не ответил на поданную во время первого слушания 4 октября 2016 года просьбу Аскаркова о просмотре видео, доказывающего, что в день убийства сотрудника милиции его не было на месте преступления.

Первые судебные слушания были отмечены словесной агрессией со стороны жены и родственников погибшего сотрудника милиции по отношению к Аскаркову, его адвокатам и узбекской общине в Кыргызстане в целом. Хотя физической агрессии на этот раз удалось избежать, словесные атаки продолжались на протяжении всего процесса. При этом суд не принял никаких мер для обеспечения необходимых для разбирательства условий.

Важно подчеркнуть, что во время нового процесса Азимжан Аскарков был вынужден носить куртку с надписью «ПЛС», что означает «пожизненное лишение свободы», несмотря на многократные заявления защиты, что это представляет его виновным до решения суда.

Три прокурора в чинах капитана, майора и подполковника, представлявшие обвинение, были всегда одеты во время слушаний в военную форму, защита — в гражданскую одежду.

Защита подала ходатайство, требуя вызвать в качестве свидетелей девять родственников Аскаркова, в том числе его жену Хадичу Аскаркову. Все они проехали 500 км, чтобы присутствовать на слушании 1 ноября 2016 года. Суд согласился называть свидетелем только одну из них, тогда как остальным, в том числе и жене Аскаркова, в нарушение национального законодательства и международных норм справедливого судебного разбирательства, не разрешили даже присутствовать на слушаниях.

При этом, жена погибшего сотрудника милиции Мыктыбека Сулайманова присутствовала на тех слушаниях, на которых хотела (4 и 11 октября 2016 года, а до этого в Верховном суде в июле 2016 года). Впоследствии в отношении ее словесных нападок и угроз, в том числе угроз жизни, в адрес Аскаркова, его адвокатов и общественного защитника Толекан Исмаиловой во время их дачи показаний в Верховном суде в июле, судьями так и не было принято никаких мер.

Во время апелляционного процесса брат Азимжана Аскаркова Хаким Аскарков также не получил разрешения выступить в качестве свидетеля. Он был задержан и избит 15 июня 2010 года, когда пытался установить местонахождение Азимжана Аскаркова после его ареста. О пытках, которым подвергся Хаким Аскарков, и полученной вследствие жестокого обращения инвалидности рассказала на заседании 8 ноября 2016 г. его жена

11. «Омбудсмен предложил создать комиссию по расследованию слежки за Азизой Абдирасуловой», 12 декабря 2016, http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=43721:ombudsmen-predlozhit-sozdat-komissiyu-po-rassledovaniyu

.....
Турдыхан Аскарлова, единственная родственница Азимжана Аскарлова, которой было позволено выступить в качестве свидетеля в Чуйском областном суде.

Процессуальные нарушения

Все слушания проводились в конференц-зале здания Департамента конвоирования Государственной службы исполнения наказаний Кыргызстана, не предназначенном для судебных слушаний. Азимжан Аскарлов был доставлен на слушания в наручниках и находился в установленной там металлической клетке, несмотря на многочисленные требования защиты убрать ее.

На слушаниях не был обеспечен качественный узбекский перевод. Во время слушания, состоявшегося 8 ноября 2016 года, устный перевод, выполнявшийся назначенным судом профессиональным переводчиком, был настолько неточным и такого низкого качества, что журналист «Голоса свободы», присутствовавший на слушаниях, получил от судьи разрешение переводить показания невестки Азимжана Аскарлова вместо переводчика.

Давление на семью Азимжана Аскарлова

С момента ареста Азимжана Аскарлова 15 июня 2010 года и до настоящего времени власти оказывали давление на его семью.

Жена Азимжана Аскарлова Хадича Аскарлова столкнулась с фактами слежки и преследования со стороны властей, в частности, во время всех судебных заседаний и во время посещения мест заключения.

Как уже упоминалось, брат Азимжана Аскарлова был арестован 15 июня 2010 года, в то время как он разыскивал своего пропавшего брата. В результате давления на членов семьи Аскарлова, часть из них не смогла участвовать в разбирательстве в 2010 году. Все они, за исключением жены брата Азимжана Аскарлова, также были лишены возможности присутствовать на слушаниях в 2016 году и давать показания (см. выше).

Сразу после принятия решения КПЧ ООН к запугиваниям прибавилась угроза конфискации дома, где проживает его жена. Конфискация имущества Азимжана Аскарлова является частью приговора, вынесенного Базар-Коргонским районным судом 15 сентября 2010 г. Тем не менее, Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызстана запрещает конфискацию собственности, представляющей основное место жительства членов семьи осужденного. Дом Азимжана Аскарлова, где живет его жена, является ее единственным местом жительства и, следовательно, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, не может быть конфискован.

25 мая 2016 года, через месяц после принятия решения КПЧ ООН, судебные приставы и представители Фонда по управлению государственным имуществом Кыргызстана (ФУГИ) пришли в дом Азимжана Аскарлова с целью конфискации имущества и передачи его государству. Они осмотрели и сфотографировали имеющееся имущество. В ответ на просьбу адвоката Аскарлова представить законные основания этого визита, он был проинформирован о решении Управления судебных приставов Базар-Коргонского района от 3 марта 2016 г. о передаче имущества Аскарлова государству. Адвокат Аскарлова опротестовал решение и 26 сентября 2016 года добился отмены его Фондом по управлению государственным имуществом Кыргызстана. Азимжан Аскарлов и его адвокат были проинформированы об отмене решения о конфискации только в начале декабря 2016 года, когда повторное судебное разбирательство по делу Аскарлова длилось уже около двух месяцев.

Заклучение

Решение Верховного суда от июля 2016 года о передаче дела в апелляционный суд не соответствует международному обязательству Кыргызстана выполнить решение ООН об освобождении Азимжана Аскаророва, отмене его приговора и предоставлении ему гарантий справедливого нового процесса. 12 июля 2016 года Верховный суд отменил решение Джалал-Абадского областного суда и собственное надзорное решение и направил дело в Чуйский областной суд, в Бишкеке. Однако, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики (статьи 70 и 71), Верховный суд имеет право изменить территориальную юрисдикцию апелляционного суда посредством направления дела на новое слушание в апелляционный суд, отличный от того, который рассматривал дело первоначально, только в тех случаях, когда всем судьям в суде, обладающем территориальной юрисдикцией, заявлен отвод или они не могут быть признаны беспристрастными. И хотя некоторым судьям Джалал-Абадского областного суда мог бы быть заявлен отвод, поскольку они уже участвовали в слушаниях дела, Верховный суд не так далек от истины, когда заявляет, что все судьи в этом регионе не могут быть признаны беспристрастными.

Слушания, проходившие в Верховном суде 11 и 12 июля, не соответствовали международным стандартам и обязательствам, определенным законом в области прав человека, таких как право на публичное разбирательство и соблюдение равенства сторон. Суд не остановил и не наказал попытки агрессии со стороны предполагаемых пострадавших в отношении защитников Аскаророва, несмотря на то, что во время слушаний в результате этого создавалась угрожающая атмосфера. Физического противостояния удалось избежать только после вмешательства присутствующей в зале суда милиции. Однако нападавшие не были выведены из зала суда, или иным образом призваны соблюдать условия поведения, содействующие нормальному ходу судебного разбирательства.

Чуйский областной суд рассматривал дело Аскаророва с 4 октября 2016 по 24 января 2017. Наблюдатели от Обсерватории и членских организаций FIDH в Кыргызстане неоднократно отмечали в ходе слушаний многочисленные нарушения правовых процедур и отсутствие справедливого судебного разбирательства.

Азимжан Аскароров не был освобожден, как того требует решение КПЧ.

Шесть свидетелей, вызванных защитой на 1 ноября 2016, утверждали, что в июне 2010 года сотрудники милиции подвергали их пыткам, жестокому обращению и угрозам, заставляя дать показания против Азимжана Аскаророва. В связи с этими утверждениями о применении пыток, давления и запугивания в отношении свидетелей судьи не предприняли никаких действий.

Некоторые свидетели заявляли, что боятся давать более подробные показания о пытках и о том, что им известно о событиях июня 2010 года. 1 ноября 2016 года, давая показания в суде, одна из свидетелей заявила, что находящийся в зале человек подал ей знак прекратить показания. Никаких действий не было предпринято судьями, чтобы обеспечить свидетелям безопасные условия.

Давление на семью Азимжана Аскаророва еще более усилилось после публикации Сообщений КЧП ООН в апреле 2016 года. В мае 2016 судебные приставы и представители Фонда управления государственным имуществом Кыргызстана (ФУГИ) пришли по месту жительства Азимжана Аскаророва с целью конфискации имущества, в том числе дома, вопреки законодательству Кыргызской Республики.

Во время новых апелляционных слушаний по делу Аскаророва свидетель защиты Азиза Абдирасулова и общественная защитница Аскаророва Толекан Исмаилова подвергались все возрастающему давлению и слежке. 6 декабря 2016 года Азиза Абдирасулова, Толекан Исмаилова и адвокаты Азимжана Аскаророва сообщили, что спецслужбы установили за ними незаконную слежку.

На основе всего вышеизложенного, Обсерватория полагает, что правовой ответ властей Кыргызстана на решение Комитета ООН по правам человека (КПЧ ООН) не соответствует международным стандартам и договорам в области прав человека, участниками которых является Кыргызстан, а также считает, что во время новых апелляционных слушаний дела Азимжана Аскаророва были вновь допущены нарушения его права на справедливое судебное разбирательство.

Повторно вынесенный приговор к пожизненному заключению, объявленный Чуйским областным судом 24 января 2017 г. таким образом идет вразрез с международными обязательствами Кыргызстана. Азимжан Аскароров так и не получил права на справедливое рассмотрение своего дела и должен быть немедленно освобожден.

Рекомендации

Обсерватория призывает Правительство Кыргызстана:

- Полностью выполнять решения и рекомендации договорных органов Организации Объединенных Наций (ООН), в частности:

- Немедленно освободить Азимжана Аскарлова, отменить его приговор и предоставить Азимжану Аскарлову соответствующую компенсацию (Сообщения КПЧ ООН, относительно сообщения № 2231/2012);

- Провести полное, эффективное и независимое расследование жалоб о применении пыток, поданных Азимжаном Аскарловым;

- Обеспечить правозащитникам и независимым адвокатам гарантию защиты от насилия и угроз, поступающих в их адрес как результат их деятельности; обеспечить быстрое, беспристрастное и тщательное расследование всех сообщений о фактах преследования, пыток или жестокого обращения с правозащитниками; привлекать к ответственности виновных и назначать им соответствующие наказания.

- Обеспечить соблюдение права Азимжана Аскарлова на свидания с адвокатами и с семьей, пока в заключении, в соответствии с законными процедурами и на условиях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики и международными правилами в области прав человека; обеспечить представителям кыргызстанских и международных НПО и дипломатических миссий доступ к Азимжану Аскарлову в тюрьме; обеспечить Аскарлова адекватной медицинской помощью;

- Положить конец любым видам необоснованного преследования, в том числе судебного, в отношении правозащитников в Кыргызстане;

- Разработать законодательные меры, необходимые для обеспечения полного осуществления решений международных органов по правам человека;

- Провести полное, эффективное и независимое расследование жалоб о применении пыток, заявленных шестью свидетелями защиты, заслушанных Чуйским областным судом 1 ноября 2016 года и утверждавшими, что в их отношении были применены пытки с целью получения показаний против Азимжана Аскарлова;

- Провести полное, эффективное и независимое расследование жалобы Азизы Абдирасуловой о незаконной слежке за ней и представителями защиты Азимжана Аскарлова;

- Провести всеобъемлющие реформы правосудия с целью обеспечения соответствия международным нормам, включая гарантию равенства сторон, справедливое судебное разбирательство и защиту сторон в суде;

- Немедленно запланировать приезд в Кыргызстан Специального докладчика ООН по вопросу о положении правозащитников и Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций.

- Обеспечить соответствие с положениями Декларации ООН о правозащитниках, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1998 года, в частности: со Статьей 1, в которой говорится, что «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях»; со Статьей 5, в которой подчеркивается право каждого человека создавать, а также участвовать в деятельности неправительственных организаций; и со Статьей 12.2, которая предусматривает, что государство «принимает все необходимые меры в целях обеспечения защиты с помощью компетентных органов любого человека, индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или ее прав».

.....
Обсерватория призывает международное сообщество:

- Продолжать добиваться от властей Кыргызстана выполнения рекомендаций ООН по делу Азимжана Аскарлова;
- До освобождения Азимжана Аскарлова регулярно посещать его в заключении.

FIDH и ОмСТ - члены механизма Европейского союза для правозащитников ProtectDefenders.eu, реализуемого международным гражданским обществом. Данный доклад был подготовлен, в частности, с помощью ProtectDefenders.eu.

FIDH и ОмСТ также благодарят республику и кантон Женевы, Французское агентство развития (AFD) и Европейский Союз за помощь в подготовке доклада, содержание которого лежит исключительно на FIDH и ОмСТ и не отражает взгляды доноров.

Установление фактов

Исследовательские миссии и миссии судебного наблюдения

Широкий спектр мер, начиная от наблюдения за судебными процессами до международных исследовательских миссий, способствовал разработке четких и беспристрастных процедур FIDH по установлению фактов и определению ответственности. За последние 25 лет FIDH провела более 1 500 миссий в более чем 100 странах. Собранные материалы используются для аргументированных кампаний по адвокации, а также кампаний по привлечению внимания широкой общественности к нарушениям прав человека в мире.

Поддержка гражданского общества

Обучение и обмен опытом

В партнерстве с членскими организациями FIDH организует в их странах многочисленные мероприятия, основная цель которых - усиление потенциала местных организаций и их возможностей по улучшению ситуации с правами человека.

Мобилизация международного сообщества

Лоббирование межправительственных организаций

FIDH поддерживает свои членские организации и местных партнеров в их усилиях по адвокации межправительственных организаций. FIDH информирует межправительственные организации о нарушениях прав человека, а также направляет им на рассмотрение анализ индивидуальных дел. FIDH также регулярно участвует в разработке международных правовых документов.

Информирование и отчетность

Мобилизация общественности

FIDH информирует и мобилизует общественное мнение. Пресс-релизы, пресс-конференции, открытые письма, адресованные властям стран, доклады миссий, призывы к незамедлительным действиям, петиции, кампании, работа в интернет-пространстве.

FIDH в полной мере использует все средства коммуникации для повышения осведомленности общественности о нарушениях прав человека.

17 passage de la Main-d'Or - 75011 Paris - France

Tel: + 33 1 43 55 25 18 / Fax: + 33 1 43 55 18 80 / www.fidh.org

Всемирная организация против пыток (OMCT) была создана в 1985 году и сегодня работает для, с помощью и внутри международной коалиции порядка 200 НПО - сеть «SOS-Пытки» - деятельность которой направлена на борьбу против пыток, бессудных казней, насильственных исчезновений и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

Помощь и поддержка жертвам пыток

OMCT поддерживает жертвы пыток в их борьбе за правосудие и возмещение ущерба, включая реабилитацию пострадавших. OMCT предоставляет медицинскую, юридическую и (или) социальную помощь жертвам пыток и обеспечивает ежедневное распространение срочных обращений по всему миру с целью предотвращения грубых нарушений прав человека, защиты конкретных людей и борьбы с безнаказанностью. Кроме того, некоторые виды деятельности направлены на защиту особо уязвимых категорий населения, в частности, женщин и детей.

Предотвращение пыток и борьба с безнаказанностью

Вместе с местными партнерами OMCT проводит кампании по осуществлению международных стандартов по борьбе с пытками. OMCT стремится к эффективному осуществлению международных механизмов защиты прав человека, особенно Комитета против пыток ООН.

Предоставление защиты правозащитникам

Правозащитники часто получают угрозы в связи со своей работой над улучшением ситуации с правами человека и борьбой против пыток. Предоставление защиты правозащитникам является одной из самых важных целей миссии OMCT, которую организация осуществляет путем распространения срочных обращений, а также благодаря деятельности, направленной на предотвращение грубых нарушений прав человека, лоббирование и информационно-просветительскую деятельность.

Сопровождение и укрепление партнерских организаций

OMCT обеспечивает своих партнеров инструментами и услугами, помогающими им продолжать свою правозащитную деятельность и укреплять свой потенциал и эффективность в борьбе против пыток.

Решение открыть офис OMCT в Тунисе подчеркивает нашу заинтересованность в поддержке гражданского общества в процессе переходного периода к верховенству закона и полному запрету пыток.

8 rue du Vieux-Billard - PO Box 21 - CH-1211 Geneva 8 - Switzerland

Tel: +41 22 809 49 39 / Fax: +41 22 809 49 29 / www.omct.org

Деятельность Обсерватории

Обсерватория - это программа, в основу которой заложена уверенность в том, что укрепление сотрудничества и солидарность между правозащитниками и их организациями в разных регионах способствует противодействию изоляции организаций гражданского общества на местах. Ее деятельность логически вытекает из абсолютной необходимости организации системного ответа НПО и международного сообщества на репрессии, жертвами которых постоянно становятся правозащитники.

Для решения поставленных задач Обсерватория стремится:

- а) создать механизм систематического оповещения международного сообщества о преследовании и репрессиях в отношении защитников прав и основных свобод человека, особенно в случаях, требующих срочного вмешательства;
- б) проводить наблюдение за судебными процессами и при необходимости оказывать непосредственную юридическую помощь;
- в) организовывать международные миссии для установления фактов и проявления солидарности;
- г) организовывать конкретную адресную индивидуальную помощь, включая материальную поддержку, с целью обеспечения безопасности правозащитников, которые стали жертвами грубых нарушений их прав;
- д) организовывать подготовку, публикацию и распространение по всему миру докладов о нарушениях прав и ограничениях свобод лиц и организаций, работающих в области защиты прав человека по всему миру;
- е) поддерживать устойчивое сотрудничество с ООН и, в особенности, со Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и при необходимости с тематическими или региональными Специальными докладчиками и Рабочими группами ООН;
- ж) проводить постоянное лоббирование различных региональных и международных межправительственных организаций, особенно Организации Американских Государств (ОАГ), Африканского Союза (АС), Европейского Союза (ЕС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совета Европы, Международной Организации Франкофонии (МОФ), Британского Содружества, Лиги Арабских Государств, Ассоциации Юго-Восточных Азиатских стран (АСЕАН) и Международной Организации Труда (МОТ).

Принимая во внимание, что приоритетной целью Обсерватории является эффективность реагирования, были избраны гибкие критерии для рассмотрения приемлемости поступающих в Обсерваторию материалов и дел. Эти критерии основываются на «рабочем определении» слова «правозащитник», принятом ОМСТ и FIDH. Помощь оказывается активистам, которые стали «жертвой или рискуют стать жертвой репрессий, преследований или нарушения их прав в связи с деятельностью, которой они занимаются индивидуально или в объединении с другими лицами, в соответствии с международными нормами защиты прав человека, признанными во Всемирной Декларации прав человека и гарантированными различными международными инструментами».

С целью оповещения и мобилизации Обсерватория разработала систему коммуникации для правозащитников в опасности. Эта система получила название «Линии экстренной связи»:

E-mail: Appeals@fidh-omct.org

FIDH Tel: + 33 1 43 55 25 18 Fax: + 33 1 43 55 18 80

ОМСТ Tel: + 41 22 809 49 39 Fax: + 41 22 809 49 29